

An open book lies flat on a dark wooden surface. A large, intense fire is burning from the center of the book, with bright orange and yellow flames rising high into the air. The fire is concentrated in the gutter where the pages meet, spreading outwards. The pages of the book are visible, showing dense, small text. The background is dark and out of focus, suggesting a library or a room with bookshelves. The overall atmosphere is one of destruction and tragedy.

Мальцев Василий

Смерть в переплёте

Мальцев Василий

Смерть в переплёте

<https://litres.ru/74672713>

SelfPub; 2026

Аннотация

Владелица книжного магазина находит в подсобке труп антиквара и редкое издание «Потерянного рая». Полиция подозревает её. Кот ворует улики. Книжный клуб ведёт собственное расследование. Уютно? Пока не очень.

Содержание

Часть 1. Труп в подсобке	4
Часть 2. Розы, ключи и один очень настойчивый советник	25
Часть 3. Элиза, которая понимала	45
Часть 4. Вежливые люди	60
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Мальцев Василий

Смерть в переплёте

Часть 1. Труп в подсобке

Мира Пеннингтон переживала не самый лучший день. Не катастрофический — катастрофой она считала развод, переезд и необходимость объяснять матери, почему она больше не замужем, — но определённо не из тех, что хочется занести в дневник.

Начать с того, что сгорел тост. Потом Табита, оранжевая вредина с душой викторианского злодея, сбросила с прилавка стопку новых поступлений, которую Мира раскладывала сорок минут. Потом пришло письмо от бывшего мужа с темой «Быстрый вопрос :)), что на его языке означало «мне нужны деньги». Мира удалила письмо, не читая.

Сейчас было 9:47 утра, и Мира стояла в подсобке своего книжного магазина «Уютный том», пытаясь найти коробку со старыми книгами, которую она купила на распродаже в поместье на прошлой неделе. Книги нужно было оценить. За аренду нужно было заплатить. А ещё нужно было перестать думать о том, что на сберегательном счёте у неё осталось 1 203 фунта, а прибыль за последний квартал была, выражаясь технически, «смехотворной».

Подсобка была маленькой, пыльной и пахла старой бумагой и коричной свечой, которую Мира зажгла три недели назад и забыла. Коробки громоздились вдоль стен, намекая, что она сдалась на том же этапе, что и с браком. Табита сидела на самой верхней коробке и наблюдала за Мирой с нескрываемым презрением.

— Я знаю, — сказала Мира. — Ты права. Надо было подписать.

Табита моргнула. Это был не прощающий морг.

Мира подтащила коробку к окну, сквозь которое сочился серый суффолкский свет. Коробка оказалась тяжелее, чем должна была. Распродажи в поместьях — лотерея. Иногда попадают чистенькие детективы Агаты Кристи, иногда — сорок копий поваренной книги восьмидесятых «Готовим с репой», которую никто не хотел, даже в восьмидесятых.

Эта коробка ощущалась иначе. Мира разрезала скотч ключами и отогнула клапаны.

Книги. Старые. Кожаные корешки, золотое тиснение почти стёрлось. Такие книги выглядят дорого, но обычно оказываются клубным изданием пятидесятих годов чего-нибудь скучного. Мира вытащила наугад. «История суффолкских церквей». Вытащила ещё одну. «Полное собрание сочинений Шекспира» — но дешёвое, из тех, что давали в подарок к газете.

Она уже собиралась закрыть коробку, когда пальцы задели что-то твёрже бумаги. Мира отодвинула стопку религи-

озных брошюр и обнаружила маленькую книжку в кожаном переплёте, завёрнутую в шёлк, выцветший из бордового в какой-то уныло-розовый.

Мира развернула шёлк.

Книга была маленькой — не больше её ладони — и переплетена в тёмно-коричневую кожу, потрескавшуюся по корешку. Название было вытиснено золотом: «Потерянный рай». Ниже, мельче: «Джон Мильтон». И совсем внизу, почти стёртое: «Лондон, 1667».

Она достаточно разбиралась в книгах, чтобы понять: «Потерянный рай» 1667 года — это серьёзно. Она не знала, насколько серьёзно. Но знала, что шёлковая обёртка говорит о том, что кто-то эту книгу берёг. Очень берёг.

Мира перевернула книгу в руках. Страницы были тонкими, пожелтевшими по краям, но текст читался. Она открыла титульный лист. Там была надпись выцветшими коричневыми чернилами: *«Моей дорогой Элизе, которая понимает, что рай — не место, а человек. Дж. М.»*

Не рука Мильтона — она не была настолько наивной. Но чья-то рука. Чья-то очень давняя.

— Табита, — сказала Мира, — кажется, мы кое-что нашли.

Табита зевнула, продемонстрировав тревожное количество зубов, и принялась вылизывать лапу с видом кошки, которая это уже слышала и каждый раз разочаровывалась.

Мира бережно завернула книгу обратно в шёлк и положи-

ла на стол. Нужно будет показать оценщику. Нужно будет — *Дзынь*.

Звук донёлся из торгового зала. Колокольчик над дверью. Кто-то вошёл.

Мира взглянула на часы. 9:52. Магазин должен был открыться в десять, но дверь была не заперта — она же была в подсобке и не удосужилась закрыться. Маленький городок. Люди заходят.

— Сейчас выйду! — крикнула Мира, засовывая книгу в сумку. Разберётся потом. Сейчас у неё покупатель. Или, что вероятнее, миссис Пембертон из книжного клуба, которая относилась к магазину как к своей гостиной и имела твёрдое мнение о том, где должен стоять отдел романтики.

Мира отодвинула занавеску, отделявшую подсобку от торгового зала.

— Доброе утро, — начала она. — Чем могу —
Она остановилась.

Магазин был пуст. Колокольчик замолк. Единственным звуком было тихое гудение холодильника, который Мира установила в прошлом году, чтобы продавать «крафтовые» пирожные, которых никто не покупал.

— Эй?

Тишина.

Мира нахмурилась. Подошла к витрине, выглянула на улицу. Главная улица была тихой. Несколько человек шли к пекарне. Собака обнюхивала фонарный столб с большой се-

рьёзностью. Никто не убегал.

Она обернулась.

И тогда увидела. Занавеска в подсобку — та самая, через которую она только что прошла — двигалась. Мягко. Будто кто-то только что прошёл через неё.

— Табита, — сказала Мира, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо. — Если это ты, я очень рассержусь.

Табита появилась из-за прилавка, где изучала стенд с закладками с интенсивностью учёного.

Значит, не Табита.

Мира сделала шаг к подсобке. Потом ещё один. Сердце делало в груди что-то неприятное — не страх, скорее ощущение, будто сейчас откроешь счёт за кредитку.

Она отодвинула занавеску.

Подсобка была такой, как она её оставила. Коробки. Пыль. Полоска серого света.

И в дальнем конце, за штабелем коробок, который она собиралась передвинуть уже три недели, — пара ног.

Дорогие ботинки. Серые брюки. Твидовый пиджак.

Мира знала этот пиджак. Она видела его вчера, когда человек, носивший его, вошёл в магазин и предложил ей пятьдесят фунтов за коробку книг, о которой она даже не знала.

Найджел Крумпл.

Он лежал на спине, глаза открыты, смотрел в потолок с выражением лёгкого удивления. Будто ожидал чего-то другого. Потолка получше, например.

Первая мысль Миры — и ей потом будет стыдно — была: *только не снова.*

Вторая: *звонить 999.*

Третья: *почему у него в руке маленькая кожаная книга?*

Потому что она была. Найджел Крумпл, антиквар, местный сноб и человек, который однажды сказал ей, что её магазин — «милая попытка заняться коммерцией», лежал мёртвым на полу её подсобки, и в правой руке он сжимал книгу, очень похожую на ту, которую она только что положила в сумку.

Мира посмотрела на сумку. Посмотрела на Найджела. Посмотрела на книгу в его руке.

Посмотрела на Табиту, которая уже обнюхивала его ботинок с видом кошки, нашедшей что-то интересное и решающей, стоит ли это съесть.

— Так, — сказала Мира очень спокойно. — Ладно. Ладно. Мы сейчас позвоним в полицию. И мы ничего не будем трогать. И мы точно не будем —

Табита прыгнула на руку Найджела и принялась бить лапой по книге.

— Табита! Нет! Плохая кошка!

Мира рванулась, схватила кошку и в процессе выбила книгу из руки трупа. Та упала на пол, раскрывшись посередине.

Страницы были пустыми.

Мира уставилась на них. Все до одной. Книга была муля-

жом. Подделкой. Выдолбленной оболочкой, где должны были быть страницы.

Она посмотрела на сумку, где лежала настоящая книга — если она настоящая.

Посмотрела на Найджела.

— Ладно, — сказала она. — Это точно происходит.

Полиция приехала за разумное время, учитывая, что полицейский участок Чиппинг-Марш состоял из двух офицеров и секретарши на полставки, работавшей по вторникам и четвергам.

Первым на месте был констебль Хиггинс — большой, добродушный мужчина, который однажды помог Мире занести книжный шкаф на второй этаж и теперь смотрел на неё с выражением человека, надеявшегося на тихий вторник и получившего труп.

— Так, — сказал Хиггинс, натягивая пластиковые перчатки, которые были ему малы. — Где тело?

— В подсобке, — сказала Мира. Она сидела на прилавке, свесив ноги, потому что пол казался слишком далёким. Табита сидела у неё на коленях и громко мурчала, будто говоря: *я нашла это первой, мне и слава.*

— И вы уверены, что он мёртв?

— Я проверила. Он мёртв.

Хиггинс медленно кивнул.

— И вы ничего не трогали?

— Я трогала кошку. Кошка трогала книгу. Книга упала

на пол. Это всё.

Хиггинс посмотрел на Табиту. Табита посмотрела на Хиггинса. Хиггинс благоразумно решил не углубляться.

— Так. Инспектор приедет из Бери-Сент-Эдмундс. Он захочет с вами поговорить.

— Инспектор? Из другого города?

— Сержант в отпуске, — сказал Хиггинс так, будто это всё объясняло. — Пришлют кого-то. Будет через полчаса.

Мира провела эти полчаса, пытаясь не думать о том, что в её магазине лежит труп, и терпя неудачу. Она думала о Найджеле Крумпле, который был неприятным, но не злым. Думала о том, что вчера они поругались. Думала о книге в сумке.

Надо было кому-то сказать о книге. Она знала, что надо.

Но каждый раз, когда она открывала рот, чтобы сказать: *в моей сумке лежит редкое первое издание «Потерянного рая», и я думаю, оно может стоить денег, и ещё у мёртвого человека в руке была подделка той же книги* — слова не выходили.

Поэтому она сидела на прилавке, гладила кошку и ждала.

Инспектор Дэниел Оукс оказался не тем, кого Мира ожидала.

Она ждала мужчину средних лет с красным лицом и плохим костюмом, который будет смотреть на неё с подозрением и задавать колкие вопросы о её отношениях с покойным. Вместо этого пришёл высокий темноволосый мужчина лет

сорока с серыми глазами и лицом, которое будто создавалось для улыбки, но забыло, как это делается. На нём был тёмно-синий костюм, слегка помятый, из тех, что намекают: владелец ночевал в нём раз или два и не жалеет.

Он показал удостоверение.

— Инспектор Оукс. Вы мисс Пеннингтон?

— Мира. Да.

— Так. Я понимаю, вы нашли тело.

— Нашла.

— Расскажите, что произошло.

Мира рассказала. Колокольчик. Пустой магазин. Движущаяся занавеска. Найджел. Книга в его руке — она упомянула книгу. Она не упомянула книгу в своей сумке. Сказала себе, что это потому, что не хочет всё усложнять. Сказала себе, что книга в его руке была подделкой, а книга в её сумке, вероятно, тоже подделка, и это не имеет отношения к делу.

Она врала, и знала это.

Оукс слушал, не перебивая. Когда она закончила, он помолчал.

— Вы сказали, что знали покойного?

— Найджел Крумпл. У него антикварный магазин на Маркет-стрит. Был. Он заходил вчера, хотел купить книги.

— Какие книги?

— Старые. Я покупаю коробки на распродажах в поместьях. Иногда попадается что-то ценное. Обычно нет.

— И он что-нибудь купил?

— Нет. Я сказала, что сначала должна посмотреть.

Оукс что-то записал в блокнот.

— Вы ссорились?

Мира помедлила.

— Мы не сошлись во мнениях.

— В чём?

— В том, разумны ли пятьдесят фунтов за коробку книг, которую я ещё не изучила. Я сказала, что нет. Он сказал, что я неразумна. Он ушёл.

— И сегодня он вернулся?

— Не знаю, когда он вернулся. Я была в подсобке. Не слышала, как он вошёл. Нашла его, только когда пошла смотреть.

Оукс медленно кивнул. У него был взгляд, который заставлял Миру чувствовать, будто он видит книгу в её сумке сквозь кожу, шёлк и слои отрицания, которыми она себя обмотала.

— Мисс Пеннингтон, — сказал он, — мне нужно, чтобы вы проехали в участок и дали официальные показания.

— Я арестована?

— Пока нет.

Это «пока» повисло в воздухе, как плохой запах.

Мира вышла из магазина следом за ним, оставив Хиггинса охранять тело. Табита жалобно мяукала в окне, и Мира чувствовала себя так, будто бросила единственного союзника.

Полицейский участок в Чиппинг-Марш был маленьким

кирпичным зданием, когда-то почтой. Пахло растворимым кофе и мастикой для пола. Оукс привёл её в комнату, оптимистично называвшуюся «комнатой для допросов», а на деле представлявшую собой чулан со столом и двумя стульями.

— Чай?

— Убила бы за чашку чая.

Слова вырвались раньше, чем она успела остановиться. Мира зажмурилась.

— Это — я не то имела в виду —

— Я понял, что вы имели в виду. — Он почти улыбнулся. Почти. — Молоко? Сахар?

— Молоко. Без сахара.

Он вышел и вернулся через несколько минут с двумя щербатыми кружками. Чай был крепким и слегка переваренным — как чай в полицейских участках и больше нигде.

— Так, — сказал он, садясь напротив. — Давайте ещё раз. С самого начала.

Мира прошла через это ещё раз. И ещё раз. И третий раз, с вариациями. Оукс задавал вопросы, которые казались безобидными, но не были: где она была между девятью и 9:47? Есть ли у неё ключ от чёрного хода? У кого ещё есть? Были ли у неё когда-либо разногласия с Найджелом по поводу чего-либо, кроме книг?

— Однажды он сказал, что мой магазин — «милая попытка заняться коммерцией», — сказала Мира. — Я сказала, что его антикварный магазин — «музей дурного вкуса дру-

гих людей». Мы не любили друг друга. Но я его не убивала.

— Где вы были между девятью и 9:47?

— В магазине. В подсобке. Распаковывала книги.

— Кто-нибудь вас видел?

— Табита.

— Кошка.

— Да.

Оукс сделал пометку. Мира не могла понять, хорошая это пометка или плохая.

— Мисс Пеннингтон, — сказал он, — есть что-то, чего вы мне не рассказали?

Книга в её сумке вдруг стала очень тяжёлой. Сумка стояла на полу у её ног, и Мира чувствовала, как книга там пульсирует от вины.

— Нет, — сказала она. — Ничего.

Оукс посмотрел на неё долгим взглядом. Потом закрыл блокнот.

— Хорошо. Можете идти. Но не покидайте город.

— Я здесь живу.

— Тогда не покидайте город больше обычного.

Мира встала. Ноги дрожали. Она взяла сумку — осторожно, чтобы книга не звякнула, — и пошла к двери.

— Мисс Пеннингтон?

Она обернулась.

— То, что вы мне не рассказываете, — сказал Оукс, — всё равно выйдет наружу. Всегда выходит. Лучше от вас, чем от

кого-то другого.

Мира сглотнула.

— Приму к сведению.

Она вышла из участка в серое суффолкское утро. Пекарня была открыта. Собака всё ещё обнюхивала фонарный столб. Всё выглядело нормально.

Всё нормальным не было.

Мира пошла обратно к магазину, где Хиггинс всё ещё стоял на страже, и думала о книге в сумке, о мёртвом человеке на полу и об инспекторе с серыми глазами, который видел её насквозь.

— Так, — сказала она Табите, которая ждала в окне. — Нам нужен план.

Табита моргнула.

Это был не прощающий морг.

Тем же вечером Мира сидела в квартире над магазином и смотрела на книгу, лежащую на кухонном столе.

Она была определённо настоящей. Бумага старая — действительно старая, — и печать выглядела подлинной. Мира погуглила «Потерянный рай 1667 первое издание» и обнаружила, что копии уходили на аукционах за суммы от пяти до пятидесяти тысяч фунтов, в зависимости от состояния. Она не знала достаточно, чтобы судить о состоянии, но знала достаточно, чтобы понять: это не книга за пятьдесят фунтов.

Она также знала, что у Найджела Крумпла в руке была подделка той же книги.

Значит, кто-то знал об этой книге. Кто-то хотел её. И этот кто-то мог убить Найджела, чтобы её заполучить.

Мира посмотрела на Табиту, сидевшую на столе и вылизывавшую лапу с видом кошки, которая уже раскрыла пресупление и ждёт, когда люди догонят.

— Надо позвонить инспектору, — сказала Мира.

Табита перестала вылизываться. Посмотрела на Миру с выражением, ясно говорящим: *и что ты скажешь? Что со- врала ему?*

— Я могу сказать, что нашла её сегодня. После того, как он ушёл.

Выражение Табиты не изменилось.

— Он поймёт, что я вру.

Табита зевнула.

— Ладно. Скажу правду. Завтра.

Табита вернулась к вылизыванию. Это не было одобрением.

Мира взяла книгу и развернула шёлк. Надпись всё ещё была там, выцветшая, но читаемая: *«Моей дорогой Элизе, которая понимает, что рай — не место, а человек. Дж. М.»*

Она задумалась, кто такая Элиза. Кто такой Дж. М. И убивал ли кто-нибудь из них когда-либо в книжном магазине.

Скорее всего, нет.

Она завернула книгу обратно, положила в коробку и убрала коробку под кровать. Потом подошла к окну и выглянула на главную улицу, где зажигались фонари, пекарня закрыва-

лась, а мир продолжал жить, будто ничего не случилось.

Завтра она позвонит инспектору Оуксу. Завтра она скажет правду.

Сегодня она выпьет бокал вина и постарается не думать о мёртвом человеке в подсобке.

У неё не получилось.

Утром её разбудил телефон. Мира схватила его с тумбочки, не глядя, и услышала голос, от которого у неё одновременно потеплело и сжалось в животе.

— Мира? Это Фиона. Господи, ты в порядке? Мне сказали, что в твоём магазине нашли труп. Труп, Мира! Я приеду. Я уже еду. Я буду через десять минут. Не открывай никому, кроме меня.

Фиона Барнс, лучшая подруга со школьной скамьи, говорила так, будто мир вокруг рушился и только она могла его спасти. Обычно это было правдой.

Мира села в постели. Табита, спавшая на подушке рядом, недовольно мяукнула.

— Я в порядке, — сказала Мира. — Относительно. То есть труп был. Но я не убивала.

— Я знаю, что ты не убивала! Ты не способна убить даже комнатное растение. У тебя кактус умер от жажды. Я приеду, и мы всё обсудим.

Фиона приехала через восемь минут. Она была высокой, светловолосой и всегда одетой так, будто только что вышла из журнала — даже в девять утра в субботу, в джинсах и сви-

тере. Она ворвалась в квартиру, обняла Миру так, что хрустнули рёбра, и сразу же поставила чайник.

— Рассказывай, — сказала она, усаживаясь напротив. — Всё. С самого начала.

Мира рассказала. Про коробку. Про книгу. Про Найджела. Про то, что он приходил вчера и предлагал пятьдесят фунтов. Про то, что она нашла его в подсобке с поддельной книгой в руке. Про инспектора Оукса с серыми глазами, который подозревает её.

Фиона слушала, не перебивая. Когда Мира закончила, она отставила чашку.

— Ты сказала инспектору про книгу?

Мира посмотрела на стол.

— Ещё нет.

— Мира!

— Я скажу. Сегодня. Я просто... я не знаю, как это сказать, не сделав себя похожей на убийцу. «Привет, инспектор, помните, я говорила, что ничего не скрываю? Так вот, у меня в сумке лежит книга, которая, возможно, стоит пятьдесят тысяч, и я врала вам об этом вчера». Это звучит плохо.

— Это звучит ужасно, — согласилась Фиона. — Но если ты не скажешь, будет ещё хуже. Он узнает. Такие вещи всегда выходят наружу.

— Ты говоришь как он.

— Как кто?

— Как инспектор. Он сказал то же самое.

Фиона помолчала.

— Он тебе понравился?

— Что? Нет! Он подозревает меня в убийстве.

— Это не ответ.

Мира вздохнула. Фиона всегда умела задать вопрос, на который не хотелось отвечать.

— Он... — Мира поискала слово. — Внимательный. И у него серые глаза.

Фиона подняла бровь.

— Не начинай.

— Я не начинаю. Я просто отмечаю, что у него серые глаза.

— У многих людей серые глаза.

— Не у многих. У него они как... как утро в ноябре.

Фиона уставилась на неё.

— Ты только что сравнила глаза инспектора с ноябрьским утром.

— Забудь.

— Не забуду. Но сначала — книга. Покажи.

Мира принесла коробку из-под кровати и развернула шёлк. Фиона, работавшая в аукционном доме в Лондоне до переезда в Чиппинг-Марш, присвистнула.

— Это настоящее?

— Не знаю. Похоже на то.

Фиона взяла книгу осторожно, как берут младенца или бомбу.

— Если это настоящее первое издание в хорошем состоянии... — Она открыла титульный лист. — Ох.

— Что?

— Эта надпись. Она не оригинальная. То есть, она старая, но не мильтоновская. Кто-то вписал её позже. — Фиона посмотрела на Миру. — Ты понимаешь, что это значит?

— Что это не первое издание?

— Нет. Это значит, что книга была чья-то. Кому-то её подарили. Кто-то её берёт. И этот кто-то, возможно, был связан с Найджелом.

Мира села на стул.

— Ты думаешь, Найджел знал об этой книге?

— Найджел был антикваром. Он знал обо всех старых книгах в радиусе тридцати миль. — Фиона закрыла книгу. — Вопрос в том, откуда он узнал о твоей.

— И зачем ему подделка?

Фиона покачала головой.

— Вот это мне и не нравится. Подделка предполагает план. Кто-то хотел, чтобы мы думали, что книга у него. Или хотел, чтобы мы думали, что книга — подделка. Или...

— Или что?

— Или кто-то хотел, чтобы ты нашла труп с подделкой и испугалась. Чтобы ты избавилась от настоящей книги. Чтобы отдала её.

Мира почувствовала, как похолодели пальцы.

— Кому?

Фиона посмотрела на неё.

— Вот это, — сказала она, — нам и предстоит выяснить.

В полдень в магазине собрался книжный клуб. Официально — чтобы обсудить «Убийство в Восточном экспрессе», которое они должны были читать в этом месяце. Неофициально — чтобы посмотреть на Миру, убедиться, что она не в тюрьме, и обсудить труп.

Миссис Битрис Уитмор, семидесяти лет, с седыми кудряшками и острым языком, возглавляла клуб с тех пор, как Мира купила магазин, и относилась к нему как к своей личной вотчине.

— Дорогая, — сказала она, усаживаясь в кресло с видом королевы, принимающей доклад. — Мы всё обсудили. Мы пришли к выводу.

— К какому выводу, миссис Уитмор?

— Что вы не убивали Найджела Крумпла. Во-первых, вы бы не справились. Он был крупным мужчиной. Во-вторых, вы бы не оставили труп в своей же подсобке. Это нелогично. В-третьих, вы бы не стали использовать книгу в качестве орудия. Книги — это святое.

Мира моргнула.

— Спасибо. Кажется.

— Мы также пришли к выводу, — продолжила миссис Уитмор, — что полиция не справится. Инспектор — мужчина. Мужчины не умеют замечать детали. Они видят только то, что ожидают увидеть. Поэтому мы будем расследовать

сами.

— Вы?

— Мы. — Миссис Уитмор обвела рукой собравшихся: миссис Пембертон, дородную женщину с добрым лицом и стальными глазами; мисс Фэншоу, бывшую учительницу, знавшую всё о всех; и мистера Барнса, единственного мужчину в клубе, который приходил только ради печенья и иногда случайно оказывался полезен. — Мы — ваш комитет по расследованию. У нас есть план.

— Какой план?

Миссис Уитмор улыбнулась. Улыбка была хищной.

— Мы начнём с Найджела. Кто его ненавидел? Кто хотел его смерти? Кто выиграл от того, что он умер? Мы всё выясним. И мы начнём с его магазина. Миссис Пембертон уже договорилась, что её племянница, которая работает в цветочном, зайдёт туда якобы с доставкой и посмотрит, что там происходит.

Мира смотрела на них — на трёх пожилых женщин и одного мужчину, который уже потянулся за вторым печеньем, — и чувствовала что-то странное. Не страх. Не отчаяние.

Надежду.

— Хорошо, — сказала она. — С чего начнём?

Миссис Уитмор просияла.

Конец первой части

Дальше: Мира узнаёт, что у Найджела были враги, о ко-

торых она не подозревала, а книжный клуб находит первую улику — в цветочном магазине, среди роз.

Часть 2. Розы, ключи и один очень настойчивый советник

Утро началось с того, что кто-то наклеил на дверь магазина записку.

Мира увидела её в семь пятнадцать, когда спустилась открывать — раньше обычного, потому что не спала и решила, что лучше уж стоять за прилавком, чем лежать в постели и слушать, как Табита вылизывает себя с звуком, который её покойный муж называл «влажным сожалением».

Записка была написана от руки, крупными буквами, и приклеена скотчем к стеклу:

«МЫ ЗНАЕМ, ЧТО ТЫ СДЕЛАЛА»

Мира постояла секунду, глядя на неё. Потом отклеила, скомкала и сунула в карман. В Чиппинг-Марш все всё знали. Это не угроза, это образ жизни.

Она открыла дверь, включила свет и обнаружила, что кто-то подsunул под неё меню пиццерии с надписью на обороте: «Убийца!» Почерк был другой. Значит, как минимум два человека в городе считали, что она виновна.

— Отлично, — сказала Мира Табите, которая вошла следом и сразу направилась к миске. — Два голоса против одного. Ты ведь на моей стороне?

Табита посмотрела на неё с выражением, которое можно

было истолковать как «я на стороне того, кто кормит», и вернулась к еде.

К девяти утра пришла Фиона с двумя кофе и сумкой, в которой лежали круассаны, шоколад и маленькая бутылка джина.

— На случай, если день пойдёт не так, — сказала она, ставя бутылку на прилавок.

— День уже пошёл не так. Кто-то наклеил на дверь записку.

Фиона выглянула на улицу.

— Кто?

— Не знаю. Может, миссис Хартли. Она всегда меня не любила.

— Миссис Хартли не любит всех. Это не значит, что она убийца. — Фиона села на стул для покупателей, который Мира купила на блошином рынке и который всегда заваливался на левую сторону. — Расскажи мне про книгу. Что ты собираешься делать?

Мира вздохнула и села напротив.

— Я собираюсь позвонить инспектору. Сегодня. Сейчас.

— Ты это говорила вчера.

— Вчера я была в шоке. Сегодня я в ужасе. Это другое.

Фиона отпила кофе.

— Мира. Если ты позвонишь и скажешь: «Я нашла книгу, которая, возможно, стоит пятьдесят тысяч, и я не сказала вам о ней вчера, потому что испугалась» — что он сделает?

— Арестует меня?

— Может быть. А может быть, спросит, почему ты не сказала сразу. И тогда тебе придётся объяснять, что ты соврала полиции во время расследования убийства. Это называется воспрепятствование правосудию.

Мира уставилась на неё.

— Спасибо. Очень помогла.

— Я помогаю. Я говорю тебе правду, которую ты не хочешь слышать. — Фиона откусила круассан. — Есть другой вариант.

— Какой?

— Ты не звонишь ему. Ты разбираешься сама. Находишь убийцу. Приносишь ему готовое дело — с убийцей, мотивом и книгой. Тогда твоя ложь будет выглядеть не как ложь, а как... инициатива.

Мира моргнула.

— Ты предлагаешь мне скрывать улику от полиции?

— Я предлагаю тебе не сдаваться. — Фиона пожала плечами. — Ты не убивала. Ты знаешь, что не убивала. Значит, кто-то другой убил. Найди его. И тогда книга перестанет быть проблемой. Она станет доказательством.

Мира думала об этом минуту. Две. Табита запрыгнула на прилавок и уселась между ними, как судья.

— Ладно, — сказала Мира. — Но если это закончится тюрьмой, я тебя никогда не прощу.

— Если это закончится тюрьмой, я буду носить тебе

апельсины. — Фиона улыбнулась. — А теперь расскажи мне про Найджела. Кто его ненавидел?

— Все.

— Конкретнее.

Мира задумалась.

— Он был антикваром. Значит, имел дело с людьми, которые покупают и продают старые вещи. Такие люди не всегда приятны. И у него был магазин на Маркет-стрит, который он никому не показывал. Говорили, что он хранит там вещи, которые не хочет выставлять.

— Что за вещи?

— Не знаю. Я никогда там не была. Но миссис Пембертон говорила, что её племянница, которая работает в цветочном, как-то заходила туда с доставкой и видела что-то странное.

— Что?

— Миссис Пембертон не сказала. Сказала, что это «не для нежных ушей».

Фиона подняла бровь.

— Тогда нам нужно поговорить с племянницей.

Миссис Пембертон пришла в магазин ровно в десять, как и было условлено. С ней была девушка лет двадцати пяти, с волосами цвета ежевики и глазами, которые смотрели на всё с подозрением.

— Это Хлоя, — сказала миссис Пембертон. — Моя племянница. Она работает в цветочном. Она видела.

Хлоя села на заваливающийся стул и сложила руки на ко-

лениях.

— Я не хочу проблем, — сказала она. — У меня ипотека.

— Никто не хочет проблем, дорогая, — сказала миссис Пембертон. — Но у нас уже есть труп. Так что проблемы начались без нас.

Хлоя вздохнула.

— Ладно. Я пришла в магазин мистера Крумпла в прошлый вторник. С доставкой. Он заказал розы. Белые. Дюжину. Для витрины, сказал. Я вошла, а там...

— Что?

— Там был человек. Он кричал на мистера Крумпла. Я не слышала слов, только голос. Он был очень злой. Мистер Крумпл сказал что-то вроде «вы получите своё, когда я получу своё» и этот человек ушёл.

— Как он выглядел?

— Высокий. В костюме. Дорогие ботинки. — Хлоя поморщилась. — Я запомнила ботинки, потому что они были очень блестящие. Как у телеведущего.

— А мистер Крумпл? Он был напуган?

— Не знаю. Он был бледный. Но он всегда был бледный. Я поставила розы и ушла.

— И ты видела этого человека раньше?

Хлоя покачала головой.

— Нет. Но я слышала, как мистер Крумпл сказал ему: «Совет не будет ждать вечно». Или что-то такое.

Мира и Фиона переглянулись.

— Совет? — переспросила Мира.

— Я не уверена. Может, «совет». Может, «сэр». Я не вслушивалась.

Миссис Пембертон сложила руки.

— Совет, — сказала она. — Это Гарольд Финч. Председатель городского совета. Он ходит в тех же кругах, что и Найджел. И у него очень блестящие ботинки. Я видела их на прошлой неделе, когда он открывал новую скамейку в парке.

Мира посмотрела на Фиону. Фиона посмотрела на Миру.

— Гарольд Финч, — повторила Мира. — Кто он?

— Советник, — сказала миссис Пембертон. — Живёт в большом доме на холме. Коллекционирует книги. Говорят, у него есть первые издания Диккенса. И он очень, очень не любит, когда кто-то трогает его коллекцию.

Гарольд Финч пришёл в магазин в три часа дня.

Мира знала, кто он, ещё до того, как он открыл рот. Высокий, седой, с лицом человека, который привык, что его слушают. Костюм — серый, дорогой, с иголочки. Ботинки — блестящие, как у телеведущего.

— Мисс Пеннингтон, — сказал он, протягивая руку. — Гарольд Финч. Я слышал, у вас были неприятности.

Мира пожала руку. Она была сухой и тёплой.

— Были. Спасибо, что заметили.

— Я пришёл не с пустыми руками. — Он улыбнулся. Улыбка была идеальной — ровные зубы, правильная ширина, ни капли тепла. — Я слышал, вы купили коробку книг на

распродаже в поместье. У Олдертонов.

Мира напряглась.

— Возможно.

— Я коллекционер. Мне было бы интересно посмотреть, что там. Особенно — старые книги. — Он сделал паузу. — Вы ведь ещё не разобрали коробку?

— Разбираю потихоньку.

— Понятно. — Он обошёл магазин, разглядывая полки. — У вас милое место. Уютное. Как раз для такого городка, как наш.

— Спасибо.

— Я слышал, Найджел Крумпл заходил к вам перед смертью. — Он остановился у полки с классикой. — Что он хотел?

— Хотел купить книги. Я отказалась.

— Почему?

— Потому что не знала, что в коробке. И потому что пятьдесят фунтов — это смешно.

Гарольд улыбнулся.

— Найджел был... — он искал слово, — предприимчивым. Иногда слишком. — Он повернулся к ней. — Мисс Пеннингтон, я буду откровенен. Я ищу одну книгу. Старую. «Потерянный рай» Мильтона. Первое издание. Найджел должен был найти её для меня. Но Найджел... — он развёл руками, — умер. И теперь я ищу другого человека, который сможет мне помочь.

Мира почувствовала, как похолодели пальцы.

— Я не антиквар.

— Но у вас есть коробка с книгами из поместья Олдертонов. А старик Олдертон собирал Мильтона. — Гарольд смотрел на неё внимательно. — Если вы найдёте что-то похожее, я готов заплатить. Хорошо заплатить.

— Сколько?

— Две тысячи фунтов. За любую книгу Мильтона из этой коробки.

Мира сглотнула. Две тысячи — это аренда за два месяца. Или новый холодильник. Или долг бывшему мужу.

— Я посмотрю, — сказала она. — Если найду что-то.

— Найдёте, — сказал Гарольд. — Я уверен.

Он достал визитку и положил на прилавок.

— Позвоните мне. В любое время.

Он ушёл. Колокольчик над дверью звякнул. Мира стояла, глядя на визитку, и чувствовала, как Табита трётся о её ногу.

— Он знает, — сказала Мира. — Он знает, что книга у меня.

Табита мяукнула. Это не было утешением.

Инспектор Оукс пришёл в пять.

Мира как раз закрывала магазин, когда он появился в дверях — без предупреждения, с папкой под мышкой и выражением человека, который собирается испортить чей-то вечер.

— Мисс Пеннингтон. У вас есть минута?

— Если я скажу нет, вы уйдёте?

— Нет.

— Тогда проходите.

Он вошёл, огляделся — так же, как Гарольд, но иначе. Гарольд смотрел на вещи как на товар. Оукс смотрел как на улики.

— Я говорил с вашей подругой, мисс Барнс, — сказал он.

— Она сказала, что вы в порядке. Но обеспокоены.

— Фиона всегда говорит за меня.

— Она также сказала, что вы не убивали.

— Фиона умная.

Оукс сел на заваливающийся стул. Стул скрипнул.

— Я проверил ваши показания. Вы сказали, что были в подсобке с девяти до 9:47. Кошка — единственный свидетель.

— Табита — надёжный свидетель. Она видела всё.

Оукс не улыбнулся.

— Мисс Пеннингтон, я также проверил записи с камеры на улице. Камера у пекарни. Она захватывает часть вашей витрины.

Мира почувствовала, как что-то сжалось в животе.

— И?

— В 9:32 в ваш магазин вошёл мужчина. Высокий, в костюме. Он вышел через семь минут. — Оукс посмотрел на неё. — Вы сказали, что не видели, как вошёл Найджел Крумпл. Но камера говорит, что кто-то вошёл.

— Я была в подсобке. Я не слышала.

— Кто это был?

— Я не знаю.

Оукс открыл папку.

— У нас есть запись. Качество плохое, но достаточно, чтобы увидеть: это не Найджел Крумпл. Это другой мужчина. Высокий, седой. — Он поднял глаза. — Вы уверены, что не знаете, кто это?

Мира молчала. Секунду. Две.

— Ко мне приходил Гарольд Финч, — сказала она. — Сегодня. Он хотел купить книги.

— Гарольд Финч. Председатель совета.

— Да.

Оукс что-то записал.

— Что он хотел купить?

— Книгу. Мильтона. Он сказал, что Найджел искал её для него.

— И вы ему сказали, что у вас есть эта книга?

— Я сказала, что посмотрю.

Оукс закрыл папку.

— Мисс Пеннингтон, — сказал он, — я не думаю, что вы убили Найджела Крумпла. Но я думаю, что вы что-то скрываете. И я думаю, что это «что-то» может быть опасно. Для вас.

— Я не...

— Не врите мне. — Он сказал это без злости. Просто, как факт. — Я видел, как вы смотрели на сумку, когда я впервые

пришёл. Я видел, как вы вздрогнули, когда я упомянул книгу. Вы что-то нашли. И вы не сказали мне.

Мира смотрела на него. Серые глаза. Утро в ноябре.

— Если я скажу, вы меня арестуете.

— Если вы скажете, я смогу вас защитить. Если не скажете

— не смогу.

Она открыла рот. Закрыла.

— Мне нужно подумать.

Оукс кивнул, будто ожидал этого.

— Хорошо. Думайте. Но не слишком долго. — Он встал.

— И ещё одно. Гарольд Финч — не тот человек, с которым стоит играть в игры. Он не убийца. У него алиби на утро убийства. Но он тот, кто может сделать вашу жизнь очень сложной, если вы ему откажете.

— Вы его знаете?

— Я его знаю. — Оукс подошёл к двери. — Он был одним из тех, кто рекомендовал меня на эту должность. Он имеет связи в Бери-Сент-Эдмундс. И он не любит, когда ему не подчиняются.

Он вышел. Колокольчик звякнул.

Мира стояла в пустом магазине и слушала, как Табита вылизывает лапу.

Той ночью она не спала.

Лежала в постели, смотрела в потолок и думала о Гарольде Финче. О его улыбке. О его ботинках. О его словах: «Найдёте. Я уверен».

Он знал. Он знал, что книга у неё. И он знал, что Найджел мёртв. Может, он не убивал — алиби, сказал Оукс, — но он знал.

Мира встала в два часа ночи, достала коробку из-под кровати и развернула шёлк.

Книга была на месте. «Потерянный рай». Лондон, 1667.

Она открыла титульный лист. Надпись всё ещё была там: *«Моей дорогой Элизе, которая понимает, что рай — не место, а человек. Дж. М.»*

Мира провела пальцем по строчке. Кто такая Элиза? Кто такой Дж. М.? И почему эта книга так важна?

Она перевернула страницу. Потом ещё одну. И ещё.

На сорок второй странице, между строками, она увидела что-то. Тонкую полоску бумаги. Сложенную вчетверо.

Мира осторожно вытащила её.

Это был листок. Старый, пожелтевший, с загнутыми краями. На нём была написана одна строка, тем же почерком, что и на титульном листе:

«Элиза, ключ у тебя. Не отдавай его никому. — Дж. М.»

Мира перевернула листок. На обороте был нарисован маленький ключ. Простой, старомодный, с двумя зубцами.

Она посмотрела на книгу. Потом на листок. Потом на Табиту, которая сидела на подоконнике и смотрела на неё с выражением «я же говорила».

— Ключ, — сказала Мира. — Какой ключ?

Табита моргнула.

— Ты бесполезна, — сказала Мира.

Табита отвернулась.

Утром она позвонила Фионе.

— В книге был ключ. Точнее, рисунок ключа. И записка. «Ключ у тебя. Не отдавай его никому».

— Господи, — сказала Фиона. — Это уже не уютный детектив. Это триллер.

— Я знаю.

— Что ты собираешься делать?

Мира посмотрела в окно. На улице шёл дождь. Гарольд Финч, вероятно, сидел в своём большом доме на холме и ждал её звонка.

— Я собираюсь пойти к инспектору, — сказала она. — Рассказать всё. Про книгу. Про записку. Про Гарольда.

— Хорошо. Это правильно.

— Но сначала...

— Мира.

— Сначала я хочу проверить одну вещь. Записка говорит: «ключ у тебя». Какой ключ? Может, это не рисунок. Может, это настоящий ключ, который где-то спрятан. В книге или...

— Мира, не надо.

— Я только посмотрю. Один раз. Потом пойду к Оуксу.

— Мира.

— Всё будет хорошо.

Она повесила трубку.

Она нашла ключ в корешке.

Точнее, не ключ. Отверстие. Маленькое, круглое, спря-
танное под кожей на внутренней стороне обложки. Мира за-
метила его, только когда провела пальцем по краю — кожа
была неровной, будто что-то вставляли и вынимали.

Отверстие было пустым.

Кто-то уже забрал ключ.

Мира села на пол, держа книгу в руках, и почувствовала,
как всё внутри опускается.

Ключ был у кого-то другого. Кто-то нашёл его раньше.
Может, Найджел. Может, убийца. Может, тот, кто оставил
подделку в руке Найджела, чтобы все думали, что книга всё
ещё у него.

Она посмотрела на записку. «Элиза, ключ у тебя».

Значит, Элиза — это не она. Элиза — это кто-то другой.
Кто-то, кто жил давно. Кто-то, кому Мильтон — или Дж. М.
— доверил ключ.

И этот ключ теперь у кого-то в Чиппинг-Марш.

Мира встала. Положила книгу обратно в коробку. Убрала
коробку под кровать.

Потом взяла телефон и позвонила инспектору Оуксу.

— Инспектор? Это Мира Пеннингтон. Мне нужно вам
кое-что рассказать.

Пауза.

— Я слушаю.

— Не по телефону. Приезжайте в магазин. Я всё покажу.

Она повесила трубку и посмотрела на Табиту.

— Вот. Я это сделала.

Табита моргнула.

Это был не прощающий морг.

Оукс приехал через двадцать минут. Он был в том же костюме, что и вчера, и выглядел так, будто не спал.

— Итак?

Мира достала коробку. Развернула шёлк. Положила книгу на прилавок.

— Это первое издание «Потерянного рая». 1667 год. Я нашла его в коробке, которую купила на распродаже. Найджел Крумпл приходил ко мне в тот день, когда умер. Он предлагал пятьдесят фунтов за коробку. Я отказалась. Потом я нашла его в подсобке. С подделкой этой книги в руке.

Оукс смотрел на книгу. Потом на неё.

— Почему вы не сказали мне сразу?

— Потому что испугалась. Потому что подумала, что вы решите, что я убила его из-за книги. Потому что... — она замолчала. — Потому что я глупая.

Оукс помолчал.

— Продолжайте.

— В книге была записка. И рисунок ключа. И отверстие в корешке. Но ключа нет. Кто-то забрал его до меня.

— Кто-то, кто знал о книге.

— Да.

— Гарольд Финч?

— Возможно. Он приходил вчера. Предлагал две тысячи

за книгу Мильтона. Он знал, что она у меня. Или подозревал.

Оукс взял книгу. Открыл титульный лист. Прочитал надпись.

— «Элиза, которая понимает, что рай — не место, а человек». — Он посмотрел на Миру. — Кто такая Элиза?

— Не знаю. Может, кто-то из семьи Олдертон. Может, кто-то, кто жил в этом доме до меня.

Оукс закрыл книгу.

— Мисс Пеннингтон, я собираюсь задать вам очень важный вопрос. Вы должны ответить честно.

— Хорошо.

— Вы кому-нибудь рассказывали о книге? Кроме меня и мисс Барнс?

Мира задумалась.

— Миссис Пембертон. И книжному клубу. Они знают, что я нашла что-то ценное.

— Книжный клуб.

— Да.

Оукс вздохнул.

— Значит, об этом знает половина города.

— Это Чиппинг-Марш. Здесь все всё знают.

— Именно поэтому это опасно. — Оукс положил книгу обратно. — Я забираю её. Как улику.

— Забирайте.

— И ещё одно. Гарольд Финч. Он не убийца. У него алиби. Но он может быть замешан в чём-то другом. Чем-то, что

привело к смерти Найджела. Я собираюсь с ним поговорить. Но мне нужно, чтобы вы держались от него подальше.

— Я и не собиралась к нему приближаться.

— Хорошо. — Оукс взял книгу и направился к двери. — И ещё одно, мисс Пеннингтон.

— Да?

— В следующий раз, когда найдёте что-то важное, — он обернулся, — не ждите два дня. Звоните сразу.

Он вышел.

Мира стояла в пустом магазине. Табита запрыгнула на прилавок и уселась на то место, где только что лежала книга.

— Я это сделала, — сказала Мира. — Я рассказала правду.

Табита зевнула.

— И теперь мне, наверное, лучше. Да?

Табита отвернулась и принялась вылизывать хвост.

Мира вздохнула.

Вечером пришла Фиона с бутылкой вина и новостью.

— Гарольд Финч приходил в цветочный, — сказала она, наливая вино в две кружки, потому что бокалы у Миры были только парадные и хранились в коробке. — Сегодня утром. Спрашивал у Хлои, кто ещё интересовался розами для Найджела.

— Что?

— Он знает, что она видела его. Или подозревает. Он спрашивал, не видела ли она кого-нибудь ещё в магазине. Не

говорила ли она с кем-нибудь.

Мира поставила кружку.

— Он давит на свидетеля.

— Похоже на то. — Фиона отпила вина. — Хлоя сказала, что ничего не помнит. Но она напугана. Он был очень... вежливый. Слишком вежливый. Так вежливы люди, когда хотят, чтобы ты понял: они могут сделать твою жизнь очень неприятной.

— Что нам делать?

— Не знаю. Но я думаю, что инспектору стоит об этом знать.

Мира кивнула.

— Я позвоню ему утром.

— Хорошо. — Фиона помолчала. — И ещё одно. Миссис Уитмор звонила. Книжный клуб провёл собственное расследование. Они выяснили, что у Найджела был партнёр. Кто-то, с кем он вёл дела. Они не знают имя, но знают, что этот партнёр был в городе в день убийства.

— Откуда они знают?

— Мисс Фэншоу видела, как Найджел выходил из своего магазина с каким-то мужчиной вчера утром. Они шли к машине. Мужчина был в сером. — Фиона посмотрела на Миру. — По описанию — Гарольд Финч.

Мира закрыла глаза.

— Он был там. В то утро.

— Похоже на то.

— Но у него алиби.

— Алиби — это не значит «невиновен». Это значит «кто-то подтвердил, что он был в другом месте». — Фиона отставила кружку. — Мира, если Гарольд Финч был в магазине Найджела утром, а потом пришёл к тебе днём, и Найджел умер где-то между этим... то у него было время.

Мира смотрела на неё.

— Он приходил ко мне. Сразу после. Спрашивал о книге. Предлагал деньги.

— Он проверял тебя. Хотел узнать, что ты знаешь.

Мира встала. Подошла к окну. На улице было темно, только фонари горели жёлтым.

— Что если он вернётся?

— Тогда ты позвонишь инспектору.

— А если инспектор не успеет?

Фиона подошла к ней.

— Тогда ты позвонишь мне. И я приеду. И мы вместе позвоним инспектору. — Она положила руку на плечо Миры. — Ты не одна. Запомни это.

Мира кивнула. Но где-то внутри неё всё ещё сидел холодок. Гарольд Финч знал о книге. Знал о ключе. Знал, что Мира что-то нашла. И он был человеком, который не любил, когда ему не подчиняются.

— Я хочу знать, кто такая Элиза, — сказала она.

— Элиза?

— Надпись в книге. «Моей дорогой Элизе». Кто-то пода-

рил эту книгу кому-то по имени Элиза. И ключ был у неё. Если я найду Элизу — или её потомков — я найду ключ.

Фiona помолчала.

— Олдертоны. Поместье, где ты купила коробку. Может, Элиза — из их семьи?

— Может. — Мира повернулась. — Завтра я поеду туда. Поговорю с кем-нибудь из Олдертонов.

— Хочешь, я поеду с тобой?

— Хочу. Но кто-то должен присмотреть за магазином.

— Табита присмотрит.

Табита, сидевшая на подоконнике, посмотрела на них с выражением, ясно говорящим: «Я не работаю за еду».

— Ладно, — сказала Мира. — Завтра. Поместье Олдертонов.

Конец второй части

Дальше: Мира едет в поместье Олдертонов и узнаёт, кто такая Элиза — и почему ключ, который она ищет, может стоить кому-то жизни. А Гарольд Финч делает ход, который меняет всё.

Часть 3. Элиза, которая понимала

Поместье Олдертонов стояло на холме в трёх милях от Чиппинг-Марш, и добраться до него можно было либо на машине по узкой дороге, обсаженной живой изгородью, либо пешком через поле, где паслась чужая овца с суицидальными наклонностями.

Мира выбрала машину. Её «фиеста» цвета «мокрый асфальт» — она утверждала, что это цвет, а не состояние — завелась с третьего раза и всю дорогу издавала звук, который Фиона называла «предсмертным хрипом», а Мира — «особенностью характера».

— Ты уверена, что хочешь поехать одна? — спросила Фиона по телефону, пока Мира вела. — Я могу закрыть цветочный на час.

— Ты не работаешь в цветочном.

— Я могу притвориться. У меня есть фартук.

— Останься. Если Гарольд Финч придёт в магазин, я хочу, чтобы там был кто-то, кто умеет говорить «нет» с выражением лица.

— Это моя лучшая черта, — согласилась Фиона. — Ладно. Но звони, если что. И не пей у них чай, если он выглядит подозрительно.

— Как выглядит подозрительный чай?

— Как чай, который предлагает человек, который хочет,

чтобы ты перестала задавать вопросы.

Мира повесила трубку и свернула на гравийную дорожку, ведущую к дому.

Поместье Олдертонов было большим, серым и усталым. Такие дома строили в восемнадцатом веке люди, которые хотели показать соседям, что у них есть деньги и вкус, а теперь они стояли с протекающими крышами и табличками «Вход для посетителей» у чёрного хода. Мира припарковалась рядом с «лендровером», который выглядел так, будто его последний техосмотр был при королеве-матери.

На крыльце её встретила женщина лет шестидесяти в резиновых сапогах и свитере с дырой на локте.

— Вы из полиции? — спросила она без предисловий.

— Нет. Я из книжного магазина. Мира Пеннингтон.

— А. Та, что нашла труп. — Женщина кивнула, будто это всё объясняло. — Я Маргарет Олдертон. Племянница старого мистера Олдертона. Он теперь в доме престарелых в Бери, а я тут присматриваю за домом и пытаюсь продать мебель, чтобы оплатить его содержание. Вы приехали из-за коробки?

— Из-за коробки. И из-за книги, которая в ней была.

Маргарет помолчала. Потом открыла дверь шире.

— Проходите. Только не трогайте ничего в гостиной. Там аукционист будет в четверг, и я не хочу, чтобы что-то сломали до оценки.

Гостиная была большой, холодной и заставленной вещами, которые когда-то были дорогими, а теперь стали просто

старыми. Мира села на стул с прямой спинкой, который, вероятно, помнил ещё Наполеона, и огляделась.

— Я купила коробку на распродаже, — сказала она. — В прошлом месяце. Там были книги. Одна из них — «Потерянный рай» Мильтона. Первое издание. На титульном листе надпись: «Моей дорогой Элизе, которая понимает, что рай — не место, а человек».

Маргарет сидела напротив, держа чашку с чаем, который Мира благоразумно решила не пить.

— Элиза, — сказала Маргарет. — Да. Элиза Марш. Она была горничной. Работала здесь в сороковых. Потом уехала.

— Куда?

— В Лондон. Или в Норвич. Не знаю. Она была здесь недолго. Старый мистер Олдертон иногда говорил о ней. Говорил, что она была «особенной».

— Особенной как?

Маргарет пожала плечами.

— Он никогда не объяснял. Просто говорил: «Элиза понимала». Что понимала — не уточнял. — Она отпила чаю. — А почему вы спрашиваете?

— Потому что в книге была записка. И ключ. Точнее, рисунок ключа. И отверстие в корешке, где ключ лежал. Но его там нет.

Маргарет нахмурилась.

— Ключ?

— Да. Маленький, старомодный, с двумя зубцами. На ри-

сунке.

— У старого мистера Олдертона был такой ключ. Я видела его однажды. Он висел на гвозде в кабинете. Мистер Олдертон говорил, что это ключ от секретера, который ему оставила Элиза. Но секретер продали много лет назад. А ключ остался.

Мира почувствовала, как сердце делает что-то неприятное.

— Этот ключ ещё здесь?

— Не знаю. Кабинет опечатан. Но я могу показать.

Кабинет был маленькой комнатой в конце коридора, пахнувшей пылью и старым табаком. На стенах — фотографии в рамках: мужчины в охотничьих костюмах, женщины в шляпках, собаки, которые выглядели более ответственными, чем их хозяева. На столе — кипа бумаг и чашка с засохшим чаем. На гвозде у двери — ничего.

— Ключа нет, — сказала Маргарет. — Раньше висел здесь. Я помню.

— Когда его забрали?

— Не знаю. Может, мистер Олдертон снял, когда переезжал. Может, кто-то другой.

— Кто-то другой — это кто?

Маргарет задумалась.

— Найджел Крумпл приезжал. Месяц назад. Спрашивал про книги. Мистер Олдертон был ещё здесь, и они долго разговаривали в кабинете. Потом Найджел ушёл. А через неде-

лю мистера Олдертона увезли в дом престарелых.

— Найджел Крумпл был здесь.

— Да. Он сказал, что ищет что-то для клиента. Для коллекционера. — Маргарет посмотрела на Миру. — Он не называл имя. Но сказал, что клиент очень хочет «Потерянный рай». И что если я найду что-то похожее, я должна позвонить ему.

— И вы нашли?

— Я нашла коробку книг на чердаке. Старые, никому не нужные. Я продала их на распродаже. За пять фунтов. — Маргарет поморщилась. — Я не знала, что там Мильтон. Я вообще не знала, что там что-то ценное. Мне нужны были деньги на отопление.

Мира кивнула.

— А секретер? Тот, от которого был ключ? Он ещё здесь?

— Его продали. Лет десять назад. Какой-то человек из Лондона. Заплатил хорошо. — Маргарет повела рукой. — Мистер Олдертон говорил, что в секретере были бумаги. Письма. Но он их вынул перед продажей. Сказал, что они «личные».

— Где эти письма сейчас?

— Не знаю. Может, в доме престарелых. Может, он их выбросил. Может, они в той самой коробке, которую вы купили.

Мира посмотрела на неё.

— В коробке не было писем. Только книги.

— Тогда не знаю.

Мира вышла из поместья с чувством, которое можно было описать как «головоломка, в которой не хватает половины деталей, а картинка на коробке обманчивая».

Элиза Марш. Горничная. Работала здесь в сороковых. Потом уехала. Оставила ключ. Ключ от секретера. В секретере были письма. Письма забрал старый мистер Олдертон. Потом секретер продали. Потом Найджел Крумпл приехал искать «Потерянный рай». Потом мистера Олдертона увезли. Потом коробку с книгами продали на распродаже. Потом Мира купила коробку. Потом Найджел умер.

Слишком много «потом». Слишком мало «почему».

Она села в машину и позвонила Фионе.

— Элиза Марш была горничной. Ключ от секретера. В секретере были письма. Письма забрал старик Олдертон.

— Письма от кого?

— Не знаю. Но я думаю, что кто-то хочет их найти. Или уже нашёл.

— Найджел?

— Найджел искал книгу. Может, он искал и письма. Может, он нашёл ключ, но не нашёл, что он открывает. Может, поэтому он и умер.

— Или потому, что кто-то другой нашёл ключ и не хотел, чтобы Найджел нашёл письма.

Мира помолчала.

— Гарольд Финч.

— Гарольд Финч, — согласилась Фиона. — Он коллекционирует книги. Может, он коллекционирует и письма.

— Зачем ему письма?

— Затем, что они могут стоить денег. Или власти. Или того и другого.

Мира завела машину.

— Я еду обратно. Надо поговорить с миссис Уитмор. Она знает всех в городе. Может, она знает, где искать Элизу.

— А если Элиза умерла?

— Тогда её дети. Или внуки. Кто-то должен быть.

Вернувшись в Чиппинг-Марш, Мира обнаружила, что у магазина стоит чёрный «ягуар».

Она узнала его сразу. Такой же, как в тот день, когда Гарольд Финч приходил предлагать две тысячи за книгу.

Мира припарковалась и вошла. Гарольд стоял у полки с поэзией, листая книгу в мягкой обложке с видом человека, который делает одолжение бумаге.

— Мисс Пеннингтон, — сказал он, оборачиваясь. — Я надеялся застать вас.

— Я была в отъезде.

— Знаю. Я видел, как вы уехали. — Он улыбнулся. — В поместье Олдертонов, если не ошибаюсь.

Мира похолодела.

— Вы следите за мной?

— Я наблюдаю. Это разные вещи. — Он положил книгу на полку. — Я хотел поговорить с вами о книге. О «Потерянном

рае».

— Я уже сказала вам. Она у полиции. Как улика.

— Знаю. Инспектор Оукс — очень тщательный человек. Он не отдаст её, пока не закончит расследование. — Гарольд подошёл ближе. — Но мне не нужна книга. Мне нужен ключ.

Мира не позволила себе отступить.

— Какой ключ?

— Тот, который был в корешке. Не притворяйтесь, что не знаете. Я знаю, что вы нашли отверстие. Я знаю, что ключа там нет. — Он говорил спокойно, без угрозы, и от этого было хуже. — Ключ был у старого Олдертона. Потом у Найджела. Потом у кого-то ещё. Я хочу знать, у кого.

— Я не знаю.

— Вы были в поместье. Вы говорили с Маргарет. Что она сказала?

— Что ключ висел на гвозде. Что его забрали. Что она не знает кто.

Гарольд смотрел на неё. Долго.

— Мисс Пеннингтон, — сказал он, — я собираюсь быть с вами откровенным. Я не убивал Найджела. Я был в Бери-Сент-Эдмундс в то утро, и это подтвердят трое членов совета. Но я знаю, кто мог это сделать. И я знаю, что этот человек ищет то же, что и я.

— Кто?

— Человек, который нанял Найджела. Найджел был посредником. Он искал книгу для клиента. Клиент заплатил

ему аванс. Найджел не справился. Клиент рассердился. — Гарольд развёл руками. — Я не знаю, кто этот клиент. Но он в городе. И он опасен.

— Почему вы мне это рассказываете?

— Потому что вы можете помочь мне найти его. — Гарольд достал визитку и положил на прилавок. — Я заплачу больше. Десять тысяч. За книгу и за ключ. Или за информацию, которая приведёт меня к ним.

Мира посмотрела на визитку. Потом на него.

— Вы предлагаете мне стать вашей... помощницей?

— Я предлагаю вам решить свою проблему. Вы в долгах. У вас труп в подсобке. Полиция подозревает вас. Я могу всё это исправить. — Он улыбнулся. — Подумайте.

Он вышел. Колокольчик звякнул.

Мира стояла, глядя на визитку. Табита запрыгнула на прилавок и обнюхала её.

— Не трогай, — сказала Мира. — Он, может быть, ядовитый.

Табита фыркнула.

Миссис Уитмор пришла в четыре, как всегда, с зонтом, потому что «в этом городе никогда не знаешь, когда пойдёт дождь, а когда просто начнут капать чьи-то сплетни».

— Элиза Марш, — сказала она, усаживаясь в кресло. — Да. Я её помню. Она работала у Олдертонов в сороковых. Потом уехала. Говорили, что она была «в положении».

— В положении?

— Беременна, дорогая. От кого — не знаю. Может, от молодого мистера Олдертона. Может, от кого-то ещё. Тогда такие вещи не обсуждали. — Миссис Уитмор сложила руки. — Она уехала в Лондон. Родила. Вернулась через несколько лет с ребёнком. Девочкой.

— Что с ней стало?

— Она умерла. В пятидесятых. Рак. Девочку вырастила её сестра. Или кузина. Кто-то из семьи. — Миссис Уитмор нахмурилась. — Девочку звали... Элизабет? Нет. Маргарет? Нет. — Она постучала пальцем по подлокотнику. — Рут. Рут Марш. Она жила здесь. Работала в пекарне. Потом вышла замуж и уехала.

— Куда?

— В Норвич. Или в Лоустофт. Не помню. — Миссис Уитмор посмотрела на Миру. — Зачем вам это?

— Потому что кто-то ищет ключ от секретера, который принадлежал Элизе. И этот кто-то может быть убийцей.

Миссис Уитмор помолчала.

— Тогда вам нужно найти Рут. Или её детей. Если они живы. — Она поднялась. — Я позвоню мисс Фэншоу. Она вела учёт всех жителей города с шестидесятых. Если Рут Марш была здесь, мисс Фэншоу знает, куда она делась.

Мисс Фэншоу позвонила через час.

— Рут Марш, — сказала она голосом, который, вероятно, заставлял учеников в школе выпрямлять спины. — Вышла замуж за Уолтера Хиггинса в 1968 году. Переехала в Ипсвич.

У них был сын. Рональд Хиггинс.

Мира замерла.

— Хиггинс?

— Да. Рональд Хиггинс. Он живёт здесь. В Чиппинг-Марш. Работает констеблем.

Мира села.

— Констебль Хиггинс — внук Элизы Марш?

— Похоже на то. — Мисс Фэншоу помолчала. — Это что-то меняет?

— Это всё меняет, — сказала Мира.

Она нашла Хиггинса в участке. Он сидел за столом, заполняя бумаги, и выглядел усталым.

— Мисс Пеннингтон? Что-то случилось?

— Констебль, — сказала Мира, — ваша бабушка была Элиза Марш?

Хиггинс замер. Ручка в его руке остановилась.

— Откуда вы знаете?

— Она работала у Олдертонов. У неё был ключ. От секретера. В секретере были письма. — Мира села напротив. — Кто-то ищет этот ключ. Кто-то, кто, возможно, убил Найджела Крумпла.

Хиггинс медленно положил ручку.

— Моя бабушка умерла, когда мне было шесть. Я её почти не помню. Но мама говорила, что у неё была книга. Старая. И ключ. Она говорила, что ключ надо беречь.

— Где он сейчас?

— Не знаю. Мама умерла пять лет назад. Дом продали. Вещи раздали. — Он посмотрел на Миру. — Вы думаете, из-за этого убили Найджела?

— Я думаю, что кто-то хочет найти письма. И этот кто-то знает, что ключ был у вашей бабушки. Или у кого-то из вашей семьи.

Хиггинс помолчал.

— Я должен позвонить инспектору.

— Позвоните. И скажите ему, что Гарольд Финч предлагал мне десять тысяч за ключ.

Хиггинс поднял бровь.

— Финч?

— Да.

— Он был здесь вчера. Спрашивал про вас. Сказал, что вы «проявляете излишний интерес» к делу.

— Он давит.

— Похоже на то. — Хиггинс взял телефон. — Я позвоню Оуксу. И ещё одно, мисс Пеннингтон.

— Да?

— Будьте осторожны. Гарольд Финч — не тот человек, с которым стоит ссориться.

— Мне уже это говорили.

— Тогда послушайте.

Вечером Мира сидела в магазине с Фионой, миссис Уитмор и Табитой. На столе стоял чай, печенье и карта города с пометками.

— Итак, — сказала миссис Уитмор, — у нас есть Элиза Марш, которая работала у Олдертонов и оставила ключ. У нас есть секретер, который продали. У нас есть письма, которые забрал старый мистер Олдертон. И у нас есть кто-то, кто хочет эти письма найти.

— И у нас есть Гарольд Финч, — сказала Фиона, — который предлагает десять тысяч за ключ. Что в этих письмах?

— Что-то, что стоит десять тысяч, — сказала Мира. — Или больше.

— Может, это доказательство, что Элиза была не просто горничной, — предположила миссис Уитмор. — Может, старый мистер Олдертон был её отцом. Или любовником. И письма это подтверждают.

— Тогда зачем Финчу письма? — спросила Фиона. — Если это семейное дело Олдертонов, ему-то что?

— Может, он хочет шантажировать Олдертонов, — сказала Мира. — Может, он хочет землю. Или дом. Или что-то ещё.

— Или, — сказала миссис Уитмор, — письма — это не про Элизу. Это про кого-то другого. Кто-то, кто жил тогда и чьи тайны до сих пор опасны.

Мира посмотрела на неё.

— Кто?

— Не знаю, дорогая. Но мы выясним.

Табита, сидевшая на подоконнике, вдруг подняла голову. Уши встали торчком.

— Что? — спросила Мира.

Табита спрыгнула и подошла к двери. Села. Посмотрела на Миру.

— Она что-то слышит, — сказала Фиона.

Мира подошла к двери. Выглянула в окно. На улице было темно. Фонари горели. Никого.

Потом она увидела. У витрины, на тротуаре, лежал конверт. Белый. Без надписи.

Мира открыла дверь. Подняла конверт. Внутри был листок бумаги с одной строкой, напечатанной на компьютере: *«Оставь это. Или следующий труп будет твой».*

Мира вернулась в магазин. Показала листок Фионе и миссис Уитмор.

— Это уже не уютный детектив, — сказала Фиона.

— Это уже угроза, — сказала миссис Уитмор. — Немедленно звоните инспектору.

Мира кивнула. Взяла телефон. Но прежде чем набрать номер, посмотрела на Табиту.

— Ты видела, кто это оставил?

Табита моргнула.

Это был не прощающий морг.

Конец третьей части

Дальше: Инспектор Оукс получает угрозу, адресованную Мире, и вынужден признать, что дело сложнее, чем он думал. А Мира и книжный клуб находят человека, который

знает, что было в письмах — и почему Гарольд Финч готов на всё, чтобы их получить.

Часть 4. Вежливые люди

Инспектор Оукс приехал через двенадцать минут. Мира считала.

Он вошёл, не сняв шляпу, — шляпы у него не было, но выражение лица её заменяло — и первым делом посмотрел не на неё, а на конверт, лежавший на прилавке под перевёрнутой чашкой.

— Не трогали?

— Только подняла. Пальцами. За угол.

— Хорошо. — Он достал пакет для улики, который, судя по потёртости, всегда носил с собой. — Кто нашёл?

— Табита.

Оукс посмотрел на кошку. Табита сидела на подоконнике и вылизывала плечо с видом человека, который дал показания и теперь требует, чтобы его оставили в покое.

— Кошка нашла записку с угрозой убийством.

— Она очень способная.

Оукс положил конверт в пакет, запечатал, подписал. Потом снял пальто и повесил на спинку заваливающегося стула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.